

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНО-КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ЗАГОРОДНЫХ УСАДЕБ В ПРОСТРАНСТВЕ КУРСКОГО КРАЯ XVIII – 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

ХОЛОДОВА Е.В.

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ),
Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия

***Аннотация.** Исследование основано на выявленных архивных и печатных источниках, натурных исследованиях автора, которые позволяют более обоснованно реконструировать образную структуру утраченных дворянских и купеческих усадеб в сфере реконструкции их архитектурно-пространственной организации на территории порубежного региона России. Основой исследования является изучение топографии и физико-географические типов местности, характерных для Курского региона.*

Научная новизна исследования связана с проведением авторских экспедиций по выявлению признаков существования и натурном обследовании ряда сохранившихся усадебных комплексов, не привлекавшие ранее в должной мере внимание исследователей. Особую значимость имеет выявление архивных и печатных источников, которые позволяют более обоснованно реконструировать образную и материальную структуру утраченных элементов дворянских и купеческих усадеб.

Особая значимость выполненной комплексной исследовательской работы обусловлена возможностью заполнить лакуны в изучении важных страниц истории общенациональной и региональной русской культуры, отразившихся на формировании региональных особенностей строительных приёмов и образности архитектурных ансамблей усадеб Курского края.

Ключевые слова: Курский край (губерния), ландшафт, усадьбы, композиция, планировка.

FEATURES OF PLANNING AND COMPOSITIONAL CONSTRUCTION OF COUNTRY SUITES IN THE SPACE OF KURSK REGION XVIII - 1st HALF OF XIX CENTURY

KHOLODOVA E.V.

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITAG),
Branch of "TSNIIP of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia

***Abstracts.** The study is based on identified archival and printed sources, full-scale studies of the author, which allow more reasonably reconstruct the imaginative structure of lost noblemen and merchant estates in the field of reconstruction of their architectural and spatial organization in the territory of the border region of Russia. The basis of the study is the study of topography and physical-geographical types of terrain, characteristic of the Kursk region.*

The scientific novelty of the research is connected with the conduct of the author's expeditions to identify signs of existence and a full-scale survey of a number of surviving manor complexes, which did not previously attract the attention of researchers. Of particular importance is the identification of archival and printed sources, which allow more reasonably reconstruct the imaginative and material structure of the lost elements of the nobility and merchant estates.

The special significance of the comprehensive research work is due to the ability to fill the gaps in the study of important pages of the history of national and regional Russian culture, reflected in the formation of regional features of building techniques and imagery of architectural ensembles of the Kursk region's estates.

Keywords: Kursk region (province), landscape, manor, composition, layout.

Введение

Предметом исследования является загородное усадебное строительство Курского края, рассмотренное в рамках значительного в историко-культурном отношении хронологическом периоде – XVIII – 1-й половины XIX вв.

Объекты исследования – поместья, имения, усадьбы и дачи привилегированных сословий Курского края: дворянства и купечества.

Поскольку административные границы послереволюционного периода развития страны менялись, при определении территориальных границ исследования принят термин «Курский край», как рабочий инструмент, позволяющий рассматривать существовавшую на протяжении XVIII – 1-й половины XIX веков как территориальную целостность, определявшую формирование в её пределах специфических черт культуры (рис. 1, рис. 2).

Историография проблемы исследования на территории Курского края.

Исторические сведения об усадьбах Курского края редко встречаются на страницах до-революционных изданий. Нет отдельных статей и монографических работ комплексных исследований, посвящённых теме строительства и архитектуре Курского края.

Исследователи конца XIX – начала XX вв., оставаясь в рамках исторической фактологии, к сожалению, не развили в своих трудах художественного осознания усадебной архитектуры.

В местной периодической печати (в Курских губернских и Епархиальных ведомостях и др.) упоминания об усадьбах встречаются лишь в фактических сообщениях.

Значительным явлением в курской летописной истории стал выход ряда изданий А.А. Танкова, Д.И. Багалея.

В течение XX века усадьбы Курского края не привлекали должного внимания архитекторов и искусствоведов. Наиболее удачливой оказалась усадьба Барятинских "Марьино", которой посвятили свои работы архитектор С.И. Фёдоров, историк Е.В. Кончин, искусствоведы М.С. Тарасова, Н.А. Синянская.

*Рисунок 1 - Чертеж земель по реке Сень от озера Фитеж до Рыльска
Шифр: РГАДА, ф. 210,
Приказный стол,
стлб. 1410, л. 295*

Описание памятников архитектуры отдельных белгородских усадеб встречаются в очерках архитектора Л.И. Колесниковой.

Исторические сведения из жизни отдельных усадеб Курской губернии и её владельцев прозвучали в публикациях курских исследователей и краеведов (1990-е – 2004 гг.).

Большой вклад в изучение эволюции строительства сельского жилища русско-украинского пограничья внесли труды Л.Н. Чижиковой.

Дворянские имения в процессе крепостничества Центрального Черноземья 1-й половины XVIII в. (эволюция помещно-вотчинного фонда, статистика и структура дворянских поместий) представлены в работах историка С.В. Черникова. Эволюция дворянских и купеческих землевладений Центрального Черноземья в пореформенный период рассмотрены в трудах историков В.А. Шаповалова, В.С. Кулабухова, Г.И. Старченко, В.В. Бычковского, И.Т. Шатохина и др.

Обзор литературы и научных работ, дающий представление о степени достаточно полного освещения проблемы, подтверждает, что Курские усадьбы не были ещё предметом целостного историко-архитектурного исследования периода XVII – начала XX вв. Зарубежные исследования так же отсутствуют.

Актуальность исследования обусловлена тем, что русская усадьба сегодня является реликтовой исчезающей темой. Сегодня бывшие дворянские и купеческие загородные усадьбы

Курского края самая незащищённая часть объектов культурного наследия - бесхозные, разбираемые на стройматериалы, калечащиеся некомпетентными ремонтами. К началу XX в. в Курской губернии было более 6 000 усадеб. На территории современных регионов, входящих в бывшую Курскую губернию, можно назвать лишь около 100 мест, где фрагменты усадебных комплексов, различимы по остаткам аллей парков, прудов и усадебных строений. Усадебных комплексов, поддерживаемых регулярной реставрацией единицы. В результате хозяйственной деятельности исчезают семейные некрополи и уникальные усадебные ландшафты.

С курскими усадьбами связаны жизнь и деятельность многих известных исторических личностей, общественных и политических деятелей и деятелей науки и искусства. Курская усадьба стала колыбелью становления отечественной науки, искусства и культуры.

Основная цель работы –определение архитектурно-пространственной организации особенностей загородного усадебного строительства одной из значительных территорий чернозёмных областей южного побережья России – Курского края в XVIII – 1-й половины XIX вв.

Часть I.

Жизнь первых землевладельцев - служилых людей, времени колонизации Курского края XVI-XVII в. проходила в пограничной службе, в условии постоянной войны, обороны южной границы государства от иноземных захватчиков, и в процессе различных внутриусобных конфликтов. Поэтому говорить о каком-либо постоянстве и прочном мирном оседлом образе жизни загородной усадьбы в этот период не приходится.

Поселенцы этого времени составляли исключительно военное население. Первые землевладельцы приграничных незащищённых территорий вынуждены были создавать усадебную жизнь, которая вполне характеризуется термином «кочевое» усадебостроительство. Как говорили современники - «домы» помещиков представляли собой временное простое жильё, сходное с курной хатой крестьянина, выполненное из некачественного материала, и «которые они вынуждены были переставлять с места на место» из-за частого разорения и пожаров [1]. Такое положение видится применительно ко всей населённой территории края, которая группировалась преимущественно вблизи укрепленных городов, в основном в центральной, западной и северо-восточной части края, и имела большее распространение только во 2-й половине XVII в. Говорить о строительстве укреплённых усадеб-крепостей этого периода так же не приходится. На случай осады поселения лучшим укрытием являлись преимущественно близлежащие леса. Здесь же интересна преемственность поколений - удобство жизни вблизи древних городищ и селищ, сохранивших все характеристики укрепленной местности - природные и рукотворные земляные укрепления в окружении рек и болот, что было достаточной преградой в случае осады неприятеля.

Исследователи прошлого утверждали, что «<...> вынужденная непоседливость здешнего населения в течение многих столетий наложила на него характерные черты, сказывающиеся и поныне: селения большей частью построенные из малоценного материала, состояли скорее из курных лачуг, чем из изб, чему впоследствии ещё способствовало ещё усиливающееся лесоистребление; крестьянские пашни имели вид кое-как всковыренных полос, благо земля не была истощена, и кругом было много нетронутой целины; население не привыкло дорожить насиженными местами и легко покидало их <...>» [1].

Усадебная жизнь приобретает определённую оседлость и большее распространение так же вблизи укреплённых городов и линии укреплений пограничной Белгородской черты в последней четверти XVII в. и на рубеже XVII-XVIII вв., когда границы России передвинулись далеко на юг, и Курский край из пограничной области постепенно становится «тыловым районом».

«<...> Из водворенных во второй половине XVII в. в Центральной черноземной области для её защиты служилых людей, дворян и боярских детей, наделенных населенными вотчинами и поместьями, образовался зажиточный или, по крайней мере, достаточный класс местного дворянства. Это сословие не только не оставляло своих вотчин и поместий, насе-

ленных крепостными людьми, но и очень усердно занималось сельским хозяйством, приносившим ему, при полном обеспечении от внешних врагов и даровом крепостном труде, значительные выгоды. При экстенсивной системе земледелия помещики нашей области стали выселять часть своих крестьян из речных долин на свободные от культуры земли, ближе к водоразделам: появились в северной половине области многочисленные "выселки", "дворики", и в безводных долинах началось устройство первых искусственных прудов. Таким образом сплошная колонизация нашей области не только завершилась, но и проникла в исконное достояние кочевников – соседние Приволжскую и Новороссийскую области» [1].

Рисунок 2 - Вид на реку Сейм в окрестностях Рыльского уезда

Здесь уже видится большая оседлость землевладельцев, устройство более основательного жилья – своеобразные усадьбы-крепости, готовые к отражению неожиданной осады врага. Довольно распространенным типом усадьбы мелкопоместных владельцев является скромной деревянный усадебный дом с хозяйственными постройками, не часто церковью и садом, защищенный высокой оградой - палисадом и часто рвом. И более расширенный вариант усадьбы для крупных помещиков, устраивающих «усадьбы-городки», - хорошо защищенный крепостью жилой и хозяйственный комплекс, например, Крупец и Ивановское И.С. Мазепы, Толоконное-Виноградное Выродовых и др.

В силу преобладающего распространения мелкопоместной дворянской усадьбы повсюду видим преимущественно деревянные усадебные комплексы: двор со скромным домом в центре, окруженный чередой небольших хозяйственных построек и высокой деревянными оградой - палисадом и рвом. Рядом с усадьбой - деревянная церковь. Черты замкнутого двора с высокой оградой курская усадьбы сохраняет и на протяжении XVIII в. и до начала XIX в. Усадьбы XVII- нач. XIX вв. преимущественно деревянные. Основная отрасль – земледелие.

Современники отмечали: «<...> Во второй половине XVIII в. помещичьи усадьбы значительно улучшились. До того времени они состояли преимущественно из тесных низких домиков, легко возобновляемых после погромов переносимых с места на место, причем предпочиталось такое их расположение, чтобы из барского дома было видно как на ладони, что делается в деревне. С тех пор как наша область была навсегда ограждена от вражеских нападений, усадьбы сделались вполне оседлыми. В прежнее время примыкавшие к помещичьим домам сады состояли исключительно из насаждения фруктовых деревьев на лесных рощистях. С усиленным обращением лесных пространств в запашки, а тем более с основанием помещичьих усадеб и в местностях степных или безлесных, у помещиков, второй полови-

ны XVIII в. появилась впервые потребность в разведении садов европейского типа, т.е. с искусственными насаждением и лесных деревьев. Сначала типом этим насаждениям служили французские сады с их тенистыми прямолинейными аллеями лесных деревьев и правильной разбивкою на прямоугольный или квадратные куртины, засаженные фруктовыми деревьями. Но уже в начале XIX в. в нашей области появились сады другого – английского типа – парки с их разнообразными лесными насаждениями, перемежающимися с более или менее обширными полянами. Дома, окруженные такими садами или парками, помещики стали строить обширнее, выше и даже изредка и из более прочного материала, например кирпича и камня и крыть железом. Самая жизнь в таких усадьбах сделалась более комфортабельной и более культурной» [1].

Часть II.

Построение композиции усадебных комплексов в большей степени определяли **топография и физико-географические типы местности.**

Обозначим общие ландшафтные характеристики Курского края по данным начала XX века.

Курская губерния по форме рельефа представляет собой невысокое плоскогорье, на поверхности которой расположены гряды возвышенностей от 245-277 м высоты над уровнем океана. Эти холмы являются ветвями Среднерусской возвышенности, входящей в пределы Курской губ. [2]. Невысокая цепь холмов, которая начинается на северо-востоке и идет на юг по правому берегу рек Оскола и Донца в Харьковскую губернию, носили название "Харьковских гор" [1]

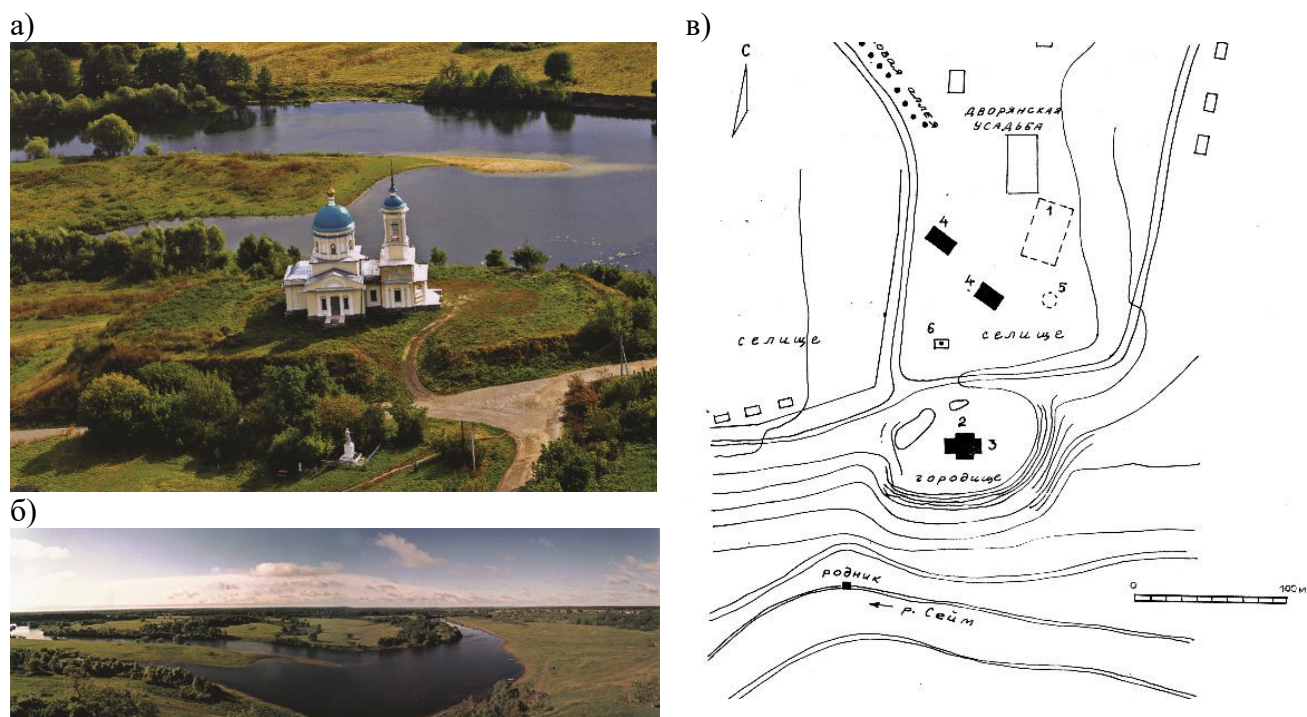

Рисунок 3 – Капыстичи. Пример размещение усадеб Зелениных (XVII в.), затем Воропановых (XIX в.) вблизи территории городища X – XI в.: а) – б) современное состояние; в) ситуационная схема

Курская губерния не имеет обширных ровных пространств. Из немногочисленных равнин по берегам некоторых рек и между их истоками, отмечены две: одна на севере, по берегам р. Сейма, устьями р. Тускари и р. Свапы, а другая в центре губернии, составляющая плоскую возвышенность между р. Сеймом и Пслом.

По типу рельефа губерния относится к эрозионно-балочному или долинно-овражно-балочному. Наиболее типичны балки (лога). Больше всего их на правых берегах рек Сейм и Псёл. Характерны степные блюдца (часто западины). Балочные леса с сухим днищем и пологими прямыми краями получили название байрачные леса. Их было много в северо-западных уездах губернии.

От возвышенности (около г. Тима) на запад и юго-запад расходятся в виде веера многочисленные невысокие холмы, ложбины, рвы, служащие руслами рек, ручьёв и многочисленных питающих их родников [1].

Курский край орошается двумя системами рек: Днепровской и Донской. Наиболее полноводными считались реки Сейм, Тускарь Свапа, которые в течении XVII – 1-й половины XIX вв. были судоходными. Но уже к началу XX в. многие водные пути обмелели, о чём и говорилось в публикациях тех лет: "<...> несмотря на обилие текучей воды, в Курской губ. нет реки судоходной; правда, по Сейму в пределах губернии ходят 1-2 парохода, но они напоминают скорее игрушку и таскают (буксируют) только баржи с дровами, мукой и свекловицей" [1].

По берегам рек Сейма, Псла и Ворсклы встречаются значительные затоны и старицы, которые в некоторых местах соединены с речками и составляют часть их русла. Более или менее значительные пруды находились при каждом большом селении.

Больших озёр и болот в Курской губернии не было. По малозначительности своей болота, не имели никакого влияния на климат. Крупнейшее по площади Молченское болото находилось в окрестностях Молченской Софрониевой пустыни в Путивльском уезде.

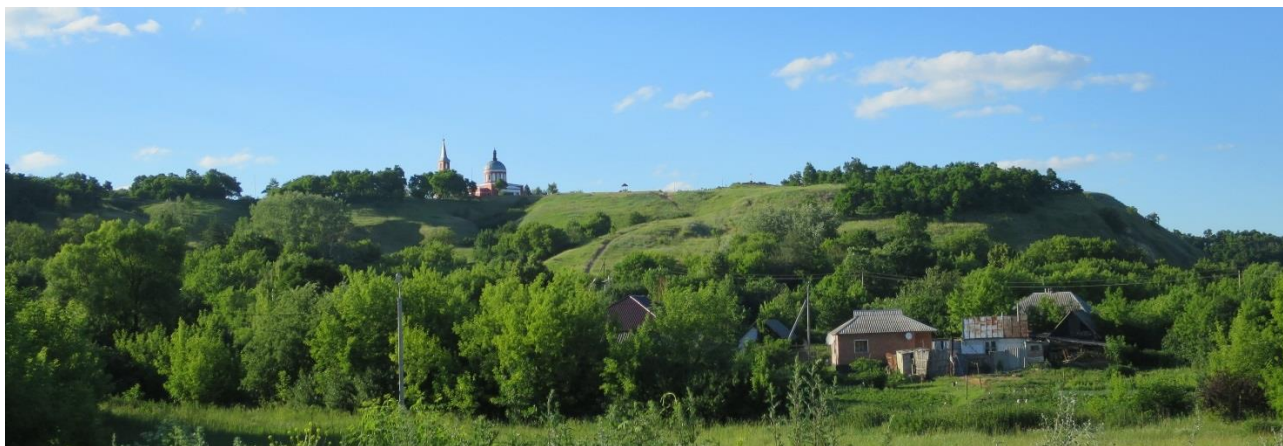

Рисунок 4 - Городище Хотмыжск на реке Ворскле. Характерный ландшафт Курского края вблизи юго-западной части укреплений Белгородской черты. Пример формирования поселений в т.ч. усадеб вблизи укрепленных городов.

Как уже отмечалось, Курская губерния отличается благоприятным умеренным климатом и плодородными почвами. Чернозём занимает более половины территории всех уездов, кроме Рыльского и Дмитриевского. Более всего – в Корочанском у. (90,5 %), менее всего – в Дмитриевском у. (35,6%). Верхний пахотный слой, преимущественно чернозёмный, достигал толщины до 2 аршин [3].

Часть III.

Для анализа архитектурно-пространственной организации усадебных комплексов, их композиции и определения характера их связи с окружением необходимо обозначить **типы планировки сельских поселений** и расположения усадеб в их структуре.

Курская губерния считалась одной из самых густонаселённых мест России. Основной тип планировки сельских населённых мест в Курской губ. – уличный с двухрядной или одно-рядной застройкой, реже – бессистемный или смешанный [4].

В описании нач. XX в. находим следующую характеристику курских селений: «Великорусские селения Центрально-Чернозёмной области, в отличие от малорусских, имеют всегда улицы односторонние или двухсторонние, и состоят из одной длинной улицы, вытянувшейся вдоль по дороге на несколько вёрст (с небольшими перерывами), либо из нескольких улиц, расходящихся неправильными радиусами от церковного погоста; в таком случае общее название села является собирательным, а отдельные концы его (улицы) имеют кроме того самостоятельные названия. Окна изб обращены на улицу, а сзади к ней примыкает плетневой, крытый соломой двор <...>, расположенные преимущественно по речным долинам или вдоль значительных торговых трактов; впоследствии этого многие из них вытянулись в почти сплошные, длинные ряды изб не несколько вёрст» [1].

Планировка поселений преимущественно имела однорядную застройку, дома обращены на дорогу и реку. Дорога бежит вдоль полей, часто параллельно рекам.

Рисунок 5 - Киликино Дмитриевский уезд. Пример «многоусадебного» села. Фото

К теме архитектурно-пространственной организации усадебных комплексов относится особая черта курских черноземных поселений такая как **"многоусадебность"**, отличающаяся владениями нескольких помещиков, преимущественно мелкопоместных.

Рисунок 6 - Киликино Дмитриевский уезд. Пример «многоусадебного» села. План 1780-е гг.

«<...> Чем далее продвигалось население на юг, тем более приходилось ему в силу естественных условий оседлой жизни и обороны от кочевников, занимавших своими кочевьями открытую степь на водоразделах, сплочаться в крупные селения, [1]». Это являлось безусловной причиной возникновения многоусадебности характерной особенностью Курского края. Так же сплачивались, селились вблизи друг другу, мелкопоместные землевладельцы. Курский край имеет десятки таких поселений, где располагались владения нескольких помещиков, преимущественно мелкопоместных, ведущих свою историю со времени колонизации Курского края в XVII в.

В этот период последней четверти XVIII в. половина селений наместничества были владельческими, из них 48% были селения, в которых существовала одна помещичья усадьба, что характерно для крупных, средних имений. Поскольку большинство дворян были мелкопоместными, характерным явлением для этого времени было размещение в одном селении нескольких помещичьих усадеб (до 10 и более): наиболее распространены от 2-х до 4-х усадеб - 42% селений, остальные владельческие деревни и сёла включали 5, 6, 7, 8 и более усадеб.

В описании современниками таких сёл даны следующие характеристики, например: «Снижа Дмитриевской округи: "Селением лежит при реке Свапе от Фатежской дороги по левую сторону в 6-ти верстах. Во оном селе церковь деревянная во имя Покрова пресвятыя богородицы... да означенных помещиков 6-ть дворов, коих они жительствоуют. Лес стоит на ровном месте и принадлежит оным помещикам <...>" [5].

«Толмачёво Курской округи: "Селением лежит на реке Семи по течению оной по левую сторону больших дорог, кроме проезжей в Курск не имеется. Во оном селе церковь деревянная во имя архангела Михаила, при которой священно и церковно служительских Дворов три. Во оных душ пять, да помещиков Толмачёвых домов тритцать три, в коих жительствоуют они сами. Лес состоит за дворами к полю березовой асиновой, а за рекою Семью дровяной по буграм и по болотам принадлежит до владения того села помещикам Толмачевым и однодворцам. При оной же селе чрез реку Сем гать дватцати аршин, исправляется того села помещиками Толмачёвыми и Шатовым». [5].

«Плотава Льговской округи: "Селением лежит при речке Плотавке во оном селе церковь во имя святого Николая Чудотворца при которой священно и церковно служительских дворов три. Во оных душ девять да помещиков... девятнадцать деревянных домов, в коих они ... имеют жительство, в том же селении кузниц деревянных две... да три винокуренных заводов...» [5].

В эту многоусадебную группу поселений на 1784 г. [5] входили (рис. 3-10):

Богатинская округа: с. Боброво (6 – далее в скобках дано количество усадеб), сл. Пена (11).

Дмитриевская округа - с. Киликино (12) (Приложение 1-3ж), с. Пушкарёво (10), с. Сквороднево (8), с. Снижа (6), д. Харасея (11), с. Белица Машкино (8), с. Белица Старое (8);

Корочанская округа: д. Нижеголенка (5), с. Ольшанец Верхний (13), с. Троицкое (5), с. Яблонново (7);

Курская округа - д. Безобразово (6), д. Букреева (5), с. Винниково (10), д. Гуторово (7), д. Звягинцева (5), д. Колодное (9), с. Разиньково (7), с. Толмачёво (33), с. Шумаково (6).

Льговская округа: д. Бредихина (5), с. Красное Успенское (6), д. Панкеева (5), с. Платово (17), с. Прут Широково (7), с. Шустово (8).

Обоянская округа: с. Знаменское-Малышево (8), с. Любач (5).

Путивльская округа: д. Буныкина (10), с. Волынцево-Дроголево (6), д. Выгоревка (6), д. Гнилое Болото (7), д. Горки (5), с. Гудово (5), с. Духановка (6), с. Князево (13), д. Лежачи Боярские (18), д. Малушина (7), с. Марково (6), д. Машевка (7), д. Машутина (9), с. Облеги Ломакино (9), д. Святое Озеро (6), д. Семейкина (5), д. Щетинина (6).

Рыльская округа: с. Артющково (5), с. Бупел (8), д. Валынка Бырдина (6), с. Клевень Поповка (9), с. Кострово (6), д. Кулига (7), д. Переступная (9), д. Перецелуевка (7), с. Романово (6), д. Сафронова (5), д. Стержань Мокроусова (11).

Старооскольская округа - с. Бараново (6), с. Богородское (7), с. Знаменское (11).

Суджанская округа: с. Кремьяное (10), с. Мальцево (7), с. Разгребли (5).

Тимская округа: с. Паханок (8).

Фатежская округа: с. Богоявленское (10), с. Брусовой колодезь - (5); Щигровская округа: с. Рождественское на Штевце (9), с. Савины Старые (8) .

Это же положение распространялось и на вторую половину XIX в., куда можно отнести, выявленные по данным на 1850 г. многоусадебные поселения: д. Шатуновка Дмитриев-

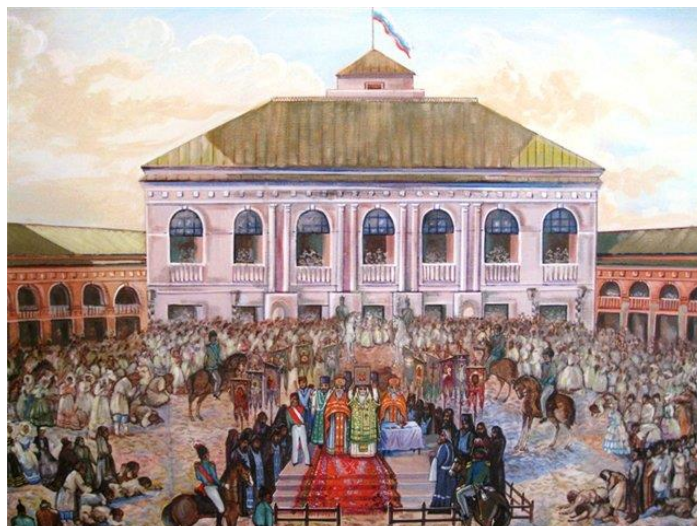
ского у. хозяйничало 11 помещиков, в с. Куриловка Суджанского у. – 13, в с. Кшень Тимского у. – 22 и т.д. [6].

Эти мелкопоместные усадьбы располагались в структуре сельских поселений, т.е. были включены в один ряд застройки в непосредственном соседстве с крестьянскими усадьбами.

Мелкопоместные усадьбы по своему облику и планировочным, функциональным характеристикам походили на хозяйства зажиточных крестьян или однодворцев и чаще всего располагались в структуре рядовой застройки поселения, нередко отличаясь от бедных соседей лишь большим объёмом главного усадебного дома.

Усадьба рассматриваемого периода имели вид замкнутого двора-крепости, нередко повторяя черты первоусадёб южных окраинах Московского государства в XVI- нач. XVIII вв.

а)

б)

Рисунок 7 - Пример многоусадебных поселений. Местечко Коренная пустынь: монастырь-ярмарка-«усадьбоград», имеющий сезонный - дачный характер жизни на протяжении конца XVIII – нач. XX вв.

а) открытие Коренской ярмарки (фрагмент старинной литографии), б) ситуационный план

Мелкопоместная усадьба завершалась довольно большим огородом и садом, где нередко значительная площадь отводилась под "ливаду" (луг) с посадками вербы, акации, – используемых для домашнего строительства. Тип двора с более свободным расположением хозяйственных построек рубежа распространяется почти по всей исследуемой территории, частично вытесняя собой замкнутый "круглый двор"[7].

Современных сельские дома северных районов Курской области, очевидно, сохраняют традиционные черты крестьянских построек прошлого. Это характерная беленая изба крыльцо которой имеет глухое досчатое ограждение и навес, как правило полукруглой формы. Последний опирается на четыре столбика, расположенных попарно.

Наиболее богатым владельцем среди дворян Горяиновых в д. Сухоробрик Щигровского у. в XIX в. был губернский секретарь Н.И. Горяинов его имение составляло - 99 дес., тогда как у других его родственников - по 20 дес. Ему принадлежала усадьба с господским домом и фруктовым садом на 6 дес. Усадьба находилась в южной части деревни и по описи 1854 г. представляла собой следующее: "Господский дом деревянный, крыт соломой, длиною 12, а шириною 9 арш. Людская изба, два анбара пластовых рубленых. Огорожен плетневым сараем. Двор крытый весь соломой" [8].

Усадьбы таких мелкопоместных дворян, как Н.И. Горяинов, видимо, мало чем отличались от крестьянских, что было характерно для всей Курской губернии. В статистическом описании Щигровского уезда середины XIX в. сообщалось: «Дворянских домов хорошего строения немного, т.к. большая часть дворян недостаточны, то дома их необширны и мало красивы» [8].

До настоящего времени во многих сёлах бывшей Курской губернии (Курская, Белгородская, часть Сумской областей) сохранились рубленые и плетневые хозяйственные постройки - амбары, пуньки, повалени (реже жилые хаты) под соломенными крышами, отражающие облик застройки прошлых столетий.

К теме "многоусадебности" относится местечко Коренная пустынь известная своим монастырем и ярмаркой российского и международного значения, которая впервые представляется, как региональный феномен Курского края – особый тип многоусадебного поселения, создавший значительный район усадебной застройки поселения («не менее ста» [9, с.29].) - «усадебоград», имеющий сезонный - дачный характер жизни на протяжении конца XVIII – нач. XX вв. Где вокруг исторического ядра поселения духовного и торгового центров - монастыря Знамения Коренной иконы Божией Матери и Коренной ярмарки в течении кон. XVIII – XIX вв. сформировалась многочисленная дачная застройка небольших усадеб курской знати, носящий сезонный характер пребывания в селе на время работы ярмарки и крестных ходов с Курской Коренной иконой. Этот феномен требует отдельного рассмотрения.

Интересно описание 1786 г. временного жилища дворян - "ставок" (летних дач), устраиваемых близ знаменитой Коренской ярмарки у Коренского Рождества пресвятой Богородицы пустыни «от Курска в 27 верстах при большой дороге к Орлу в правую сторону»: «Благородное общество дворянства из окружных мест, а многие из дали наезжают туда, редкой год бывает менее фамилий ста; которые расположась там, устраивают палатки свои и шатры и иныя делают и домики из досок или плетня глиною обмазанные, с наружи чем нибудь украшенные, внутри же конечно не беспокойныя. Сие составляет очень приятный вид и особливаго совсем роду селения, положение же место красиво есть; не большой лесок при реке, по большей части расставлены тамо ставки сии входом на открытыя поля, чрез которыя множество селений кажутся в дали и придают лучшее еще крашение сим приятным местам. Народ туда собирается в великом количестве и много имеет различных увеселений» [9].

Часть IV.

Обособленное от поселения расположение имели средние и крупные усадьбы. Связь усадебного комплекса с поселением часто осуществлялась посредством визуально-коммуникативной оси – дороги (против поселения – Моква, Марьино, Дурово-Бобрик, Головичино и др.; на окраине поселения в ряду застройки – Пристенное, Малые Крюки, Яковлевка и др.) и промежуточной архитектурной доминанты – сельской церкви (Максимовка, Никольское, Переверзевка, Дурово-Бобрик, Пристенное и др.).

Выделяются несколько основных типов построения композиции в зависимости от рельефа местности.

Первый тип – размещения усадьбы на равнинном участке вблизи водного зеркала реки или пруда (Пристенное, Жеребцово, Кострова, Ивановское и др.)

Наиболее распространённым и традиционным типом является расположение усадьбы на холмистой возвышенности. Здесь определяются так же два подтипа: усадьба на вершине холма (Моква, Марьино, Яковлевка и др.) и в центре холма на его террасе (Малые Крюки, Крупец, Копёнки и др.).

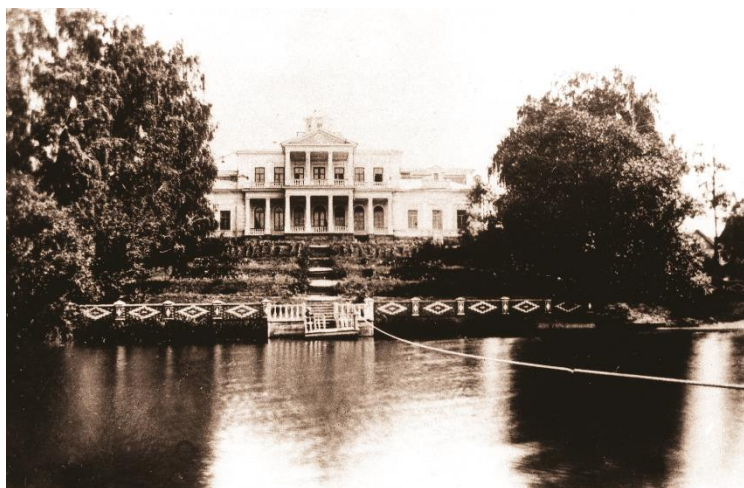

Рисунок 8 - Копёнки. Пример размещения усадьбы на искусственной террасе холма вблизи пруда

а)

б)

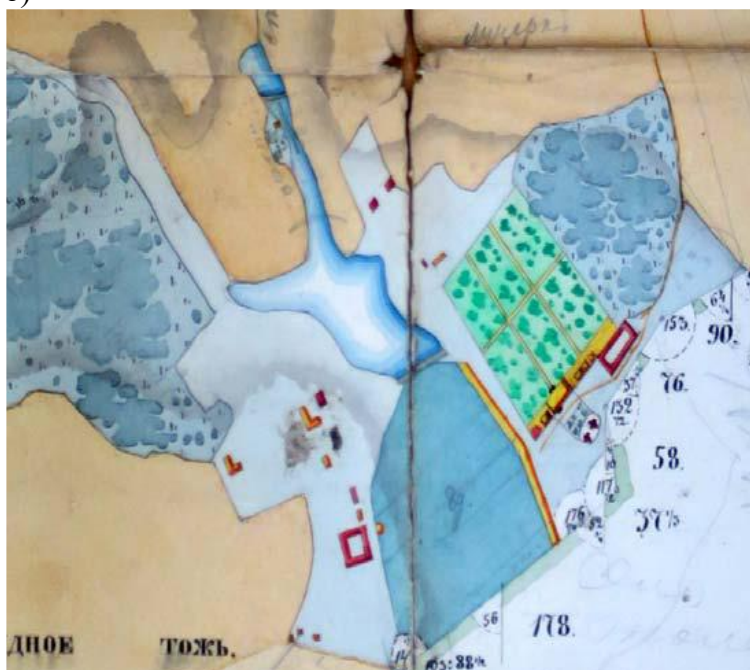

Рисунок 9 - Толоконное. Панорамная и смешанная композиция:
а) фото панорамы 2017 г., б) План сер. XIX вв. ГАКО. Ф.621.Оп.2.Д.1397.

У подножия возвышенности традиционно расположение реки, пруда или каскада прудов (Борисовка, Малые Крюки, Екатериновка и др.). Сад и позднее сад-парк, парк формируются, как между домом и прудом, так и за усадебным двором, окружая весь усадебный комплекс или примыкая к нему с выгодной стороны.

К следующим типу относится **мысообразная композиция** – расположение усадьбы на высоком, с живописными скатами плато (Ивня, Берёзовка, Семёновка и др.). Сюда же относятся усадьбы, размещённые на селищах вблизи древних городищ (Череповка Серебряковых, Капыстичи Воропановых, Городище Шеховцовых, Коренское Шечковых). Этот тип обычно отличается компактной планировкой всего комплекса, что часто диктуется ограниченной территорией плато (рис. 3 – 8)

Наибольшее распространение имело расположение усадьбы на холме, что было выигрышным для её подчёркнуто доминирующего положения, наибольшее раскрытие и связь с окружающим ландшафтом и широкие разноплановое восприятие панорам местности, уходящее за линию горизонта.

Исследование показало, что в период XVIII-1-й пол. XIX вв. в Курской губернии проявляются все основные планировочные композиции: **компактная, панорамная (фронтальная) и смешанная**. Однако преимущественно имела распространение компактная композиция, которую имели в основном мелкопоместные усадьбы и некоторые среднепоместные усадебные комплексы, но к последним это относится в большинстве на период XVIII в.

Компактная композиция ранних усадеб имела как симметричный, так и асимметричный характер, её элементы развиты по трём направлениям – высоте, ширине и глубине. Это единый, часто замкнутый комплекс – группы усадебных построек и, нередко, с включением церкви (Воробьёвка, Ивня, Жеребцово, Пристенное, Ивановское, Яковлевка, Малые Крюки, Екатериновка). Это усадьбы, расположенные на месте старых усадебных комплексов или на новом месте. Все постройки усадьбы формируют небольшое замкнутое пространство – традиционно дом, окруженный со всех сторон хозяйственными постройками или парадный двор в глубине которого, обычно на повышенном месте расположен главный дом с флигелями и др. подсобными строениями.

Определение характера пространственной композиции зависит от точки восприятия объектов в движении и с различных точек, что может иметь разный характер восприятия. Поэтому для классификации пространственной композиции необходимо знать оценку с наиболее характерной точки осмотра. Для усадебных комплексов основные и ответственные виды – со стороны парадного въезда и водоёма.

Панорамная композиция рассчитана на восприятие по ширине и высоте при движении вдоль неё или по направлению к ней, рассчитана на восприятие с улиц, площадей, рек и прудов (Максимовка, Моква, Толоконное, Дурово Бобрик и др.). Здесь все постройки усадьбы расположены в непосредственной близости усадьбы и как бы выстроены в одну протяжённую линию.

Различаются так же панорамные композиции усадеб с **глубинно-пространственным** построением (Марьино, Дурово-Бобрик, Богдановка, Головчино). Элементы композиции организуют восприятие зрителя по глубинным, фронтальным и вертикальным направлениям.

Смешанные композиции совмещают в себе сочетание всех указанных видов, при доминировании того или иного в каждом конкретном случае Моква, Марьино, Борисовка, Толоконное, Никольское, Дурово-Бобрик, Малые Крюки, Борисовка и др.).

В композиционном построении определяющей и главенствующей частью является усадебный комплекс, где роль доминанты безусловно принадлежит главному дому усадьбы, а вертикального акцента – церкви или комплексу церквей (характерный для крупных усадеб – Борисовка, Ивановское). Встречается также сочетание панорамной и компактной композиции с осевым построением, где обособлено отстоящая от селения усадьба связана с вертикальным акцентом храма визуально-планировочной или визуально-коммуникативной осью. Например, **панорамно-осевая** композиция присутствует в усадьбах Никольское, Головчино.

Все элементы композиции усадебных комплексов подчинены – главному усадебному дому, выделяющемуся по своему объёму. Расположение частей композиции относительно парадно-жилой части имеет самые разнообразные варианты решений.

Композиции средних и крупных усадеб (они же образцовые хозяйства) создавались на функциональной основе и имели развитую систему производственных построек, не связанных с жилым комплексом в единый ансамбль.

а)

б)

г)

в)

Рисунок 10 - Яковлевка Трутовских и Самбурских. Компактная композиция:
 а) панорама с юга. Фото 2017 г., б) план сер. XIX вв. ГАКО. Ф.621.Оп.2.Д.6727,
 в) Трутовский К.А. Встреча гостей. Вид на Яковлевку,
 г) Трутовский К.А. Половодье. (Вид на Яковлевку)

В структуре усадеб XVIII-1-й пол. XIX вв. можно выделить пять основных традиционных частей – жилую, служебно-хозяйственную, садово-парковую, храмовую, общественную. Причём все названные части характерны преимущественно для среднепоместных и крупных усадебных комплексов, а для подавляющего большинства усадеб, которыми были мелкопоместные усадьбы, характерны три основные зоны – жилая, служебно-хозяйственная, садово-парковую (чаще – садовую), причём жилая и служебно-хозяйственная чаще всего представляют собой единый комплекс, объединенный в компактную композицию.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Особой чертой курских поселений была многоусадебность, отличающаяся владениями нескольких помещиков, преимущественно мелкопоместных.

В этот период последней четверти XVIII в. половина селений наместничества были владельческими, из них 48% были селения, в которых существовала одна помещичья усадьба, что характерно для крупных, средних имений. Поскольку большинство дворян были мелкопоместными, характерным явлением для этого времени было размещение в одном селении нескольких помещичьих усадеб (до 10 и более): наиболее распространены от 2-х до 4-х усадеб - 42% селений, остальные владельческие деревни и сёла включали 5, 6, 7, 8 и более усадеб.

Эти мелкопоместные усадьбы располагались в структуре сельских поселений, т.е. были включены в один ряд застройки в непосредственном соседстве с крестьянскими усадьбами.

Мелкопоместные усадьбы по своему облику и планировочным, функциональным характеристикам походили на хозяйства зажиточных крестьян или однодворцев и чаще всего располагались в структуре рядовой застройки поселения, нередко отличаясь от бедных соседей лишь большим объёмом главного усадебного дома.

Усадьба рассматриваемого периода имели вид замкнутого двора-крепости, нередко повторяя черты первоусадеб южных окраинах Московского государства в XVI- нач. XVIII вв.

К теме "многоусадебности" относится местечко Коренная пустынь известная своим монастырем и ярмаркой российского и международного значения, которая впервые представляется, как региональный феномен Курского края – особый тип многоусадебного поселения, создавший значительный район (не менее ста усадеб) усадебной застройки поселения - «усадьбоград», имеющий сезонный - дачный характер жизни на протяжении конца XVIII – нач. XX вв.

Формирование дачных усадебных кварталов возникло вокруг исторического ядра поселения духовного и торгового центров - монастыря Знамения Коренной иконы Божией Матери и Коренной ярмарки в течении кон. XVIII – XIX вв.

Обособленное от поселения расположение имели, в основном, средние и крупные усадьбы. Связь усадебного комплекса с поселением часто осуществлялась посредством визуально-коммуникативной оси и промежуточной архитектурной доминанты – сельской церкви.

На характер и разнообразие приёмов пространственной организации усадебных комплексов влияли топография и физико-географические типы местности. В зависимости от рельефа местности выделяются такие типы композиции: расположение усадьбы на равнинном участке, на холмистой возвышенности (на вершине или в центре холма), на мысу.

Наибольшее распространение имело расположение усадьбы на холме, что было выигрышным для её подчёркнуто доминирующего положения, наибольшее раскрытие и связь с окружающим ландшафтом и широкие разноплановое восприятие панорам местности, уходящее за линию горизонта.

Для рассматриваемого периода характерны все основные планировочные композиции: панорамная (фронтальная), компактная и смешанная.

Все композиционные элементы усадебных комплексов подчинены главному усадебному дому, выделяющемуся по своему объёму.

В композиционном построении определяющей и главенствующей часть является усадебный комплекс, где роль доминанты безусловно принадлежит главному дому усадьбы, а вертикального акцента - церкви или комплексу церквей (характерный для крупных усадеб – Борисовка, Ивановское). Встречается также сочетание панорамной и компактной композиции с осевым построением, где обособлено отстоящая от селения усадьба связана с вертикальным акцентом храма визуально-планировочной или визуально-коммуникативной осью.

Все элементы композиции усадебных комплексов подчинены – главному усадебному дому, выделяющемуся по своему объёму. Расположение частей композиции относительно парадно-жилой части имеет самые разнообразные варианты решений.

Композиции средних и крупных усадеб (они же образцовые хозяйства) создавались на функциональной основе и имели развитую систему производственных построек, не связанных с жилым комплексом в единый ансамбль.

В структуре усадеб XVIII-1-й пол. XIX вв. можно выделить пять основных традиционных частей – жилую, служебно-хозяйственную, садово-парковую, храмовую, общественную. Причём все названные части характерны преимущественно для среднеспоместных и крупных усадебных комплексов, а для подавляющего большинства усадеб, которыми были мелкопоместные усадьбы, характерны три основные зоны – жилая, служебно-хозяйственная, садово-парковую (чаще – садовую), причём жилая и служебно-хозяйственная чаще всего представляют собой единый комплекс, объединённый в компактную композицию.

Как видно из исследования, владельцы загородных имений, преобразуя природу, в соответствии со своими хозяйственными нуждами, эстетическими воззрениями, а так же веяниями современной моды, создавали новый, неповторимый усадебный ландшафт, с большим разнообразием планировочных композиций, построенных на развитой функциональной основе.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. настольная и дорожная книга для русских людей. Среднерусская чернозёмная область / Под ред. В.П. Семёнова. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1902. Т.2. С. 136, 137, 141, 173, 174.
2. Вирский А.А. Очерк физической географии Курского края // Курский край: Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии / Под ред. С.В. Иванова. Курск, 1925. В.1. С.9-10.
3. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год: Изд. Курского Губ. Статкомитета. Курск: Тип. Губ. Правления, 1889. С.70.
4. Кулегаев И. Краткое описание Курской губернии. Харьков: Тип. Г.Б. Молчадского, 1903. С.9-10.
5. РГВИА (Российский государственный Военно-исторический архив) Ф.ВУА. «Топографическое описание Курского наместничества по минувшей 3-й и нынешней 4-й ревизии, сочинено тщанием сея правителем господином Зубовым в 1784-м году». Д.18800. Т.1.Ч.1.Л.90 об; Т.5.Ч.15.Л.173; Т.5.Ч.14.Л.90-90об
6. Климов И. Я. Курская губерния во второй половине XIX века // Учёные записки. – Курск: издание Курского гос. педагогического ин-та, 1968. – Т.47. С.6.
7. Чижилова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX века). М.: Наука, 1988. 251 с.
8. ГАКО (Государственный архив Курской области).Ф.59. Курская палата гражданского суда. Оп.1. Д.8236. Л.107 об.
9. Ларионов С. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нём известий вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней Расправы Прокурором. – М.: Вольная тип. Пономарёва, 1786. – С.29.

REFERENCES

1. Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey. Srednerusskaya chernozomnaya oblast' [Russia. Full geographical description of our Fatherland. desktop and road book for Russian people. Central Russian Chernozem Region]. Ed. V.P. Semenov. St. Petersburg: Publ. A.F. Devrien, 1902. V. 2. Pp. 136, 137, 141, 173, 174.
2. Virsky A.A. Ocherk fizicheskoy geografii Kurskogo kraya [Essay on the physical geography of the Kursk region]. Kurskiy kray: Sbornik po prirode, isto-rii, kul'ture i ekonomike Kurskoy gubernii. Pod red. S.V. Ivanova [Kursk

region: Collection of nature, history, culture and economy of Kursk province. Ed. S.V. Ivanova]. Kursk, 1925. V.I. Pp. 9-10.

3. Kalendar' i pamyatnaya knizhka Kurskoy gubernii na 1890 god: Izd. Kurskogo Gub. Statkomiteta [Calendar and a memorial book of the Kursk province in 1890: Ed. Kursk Gub. Statistical Committee]. Kursk: Tip. gub. pravleniya, 1889. 70 p.

4. Kulegaev I. Kratkoye opisaniye Kurskoy gubernii [A brief description of the Kursk province]. Kharkov: Tip. G.B. Molchadsky, 1903. Pp. 9-10.

5. RGVIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy Voenno-istoricheskiy arkhiv) F.VUA. «Topograficheskoye opisa-niye Kurskogo namestnichestva po minuvshy 3-y i nyneshney 4-y revizii, sochinenno tshchaniyem seya pravitelem gos-podinom Zubovym v 1784-m godu» [RGVIA (Russian State Military Historical Archive) F.VUA. "The topographical description of the Kursk governorship of the past 3rd and current 4th revision, was composed by the ruler sowing by the ruler Mr. Zubov in 1784."]. D.18800. Vol. Ch.15. L.173; T.5. Ch.14. L. 90-90 ob

6. Klimov I. Ya. Kurskaya guberniya vo vtoroy polovine XIX veka [Kursk province in the second half of the XIX century]. *Uchenye zapiski*. Kursk: publication of the Kursk State. Pedagogical Institute, 1968. Vol.47. Pp. 6.

7. Chizhikova L.N. Russko-ukrainskoye pogranič'ye. Istoriya i sud'by traditsionno-bytovoy kul'tury (XIX-KHKH veka) [Russian-Ukrainian borderlands. History and the fate of the traditional household culture (XIX-XX centuries)]. Moscow: Science, 1988. 251 p.

8. GAKO (State Archive of the Kursk Region) .F.59. Kursk Chamber of Civil Court. Op.1. D.8236. L. 107 ob.

9. Larionov S. Opisanie Kurskogo namestnichestva iz drevnikh i novykh raznykh o nom izvestiy vrattse so-brannoye Sergeyem Larionovym, togo namestnichestva Verkhney Raspravy Prokurorom [Description of the Kursk governorship from the ancient and new news about him in brief collected by Sergey Larionov, that governorship of the Upper Repression by the Prosecutor]. Moscow: Vol'naya tip. Ponomareva, 1786. P.29.

Информация об авторах:

Холодова Елена Васильевна

Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиала ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия,

кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России; советник РААСН; ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиала ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" (Москва); эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, живёт и работает в Курске.

E-mail: tora-9@yandex.ru

Information about authors:

Kholodova Elena Vasilievna

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITAG) Branch of "TSNIIP of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia,

candidate of architecture, member of the Union of architects of Russia, Advisor of RAACS; leading researcher, research Institute of theory and history of architecture and urban planning (NIITAG) branch of "tsniip of the Ministry of construction of Russia" (Moscow); expert in carrying out state historical and cultural expertise, lives and works in Kursk.

E-mail: tora-9@yandex.ru